

26 МАЯ 46.

На пути

к художественной

зрелости

НА КОНЦЕРТАХ
БОРИСА ГОЛЬДШТЕЙНА

Кто из посетителей концертов Филармонии не помнит Бусю Гольдштейна? Всех поражали его недетская серьезность, темперамент зрелого музыканта и виртуозное владение скрипкой!

Прошли годы. Буся стал взрослым музыкантом—лауреатом Всесоюзного и Международного конкурсов Борисом Гольдштейном. Восхищение чудо-ребенком сменилось трезвой оценкой и взыскательной критикой.

Бесспорно, Борис Гольдштейн — превосходный скрипач. Большой и яркий звук, увлекающая виртуозность, недюжинный темперамент — таковы черты его таланта.

Однако профессионал-скрипач довлеет в нем над музыкантом-художником. В его игре пока недостаточно мысли и поэзии.

Наиболее выукло это сказалось на исполнении так называемой «Крейцеровой» сонаты Бетховена. Гольдштейн явно не постиг полностью гениального замысла композитора. Поэтому медленная часть сонаты оказалась лишенной философской поэтичности, а огнедышащий поток музыки финала досадно потускнел.

Неубедительно прозвучала и вдохновенная лирика шубертовской «Ave Marie», несмотря на красивое и эмоционально-насыщенное звучание скрипки. Больше тонкости и обаяния хотелось бы и в исполнении ранней пьесы Дебюсси «Лунный свет».

Много сильнее прозвучали специфически «скрипичные» вещи, как, например, первая часть концерта Венявского или каприсы Паганини. Здесь мастерское владение инструментом вызвало законный восторг слушателей.

Борис Гольдштейн еще молод, и мы вправе ожидать от него дальнейшего творческого роста и большей художественной зрелости.

Ю. ВАЙНКОП